

Тетушка Хун и мужчина средних лет были супружеской парой, у них родились сын и дочь, что считалось счастливой семьей. Когда Тан Ли вошла во двор, девочка стояла у свинарника и ела солодовый сахар. Увидев, что Тан Ли вышла, та широко раскрыла круглые глаза и крикнула:

— Сестричка!

Тан Ли подошла и ущипнула щёчку малышки, как вдруг услышала, как Тетушка Хун жалуется дяде Хуну:

— Почему этот бездельник до сих пор не вернулся? Говорил, купит рыбу. Неужели так долго?

Едва они заговорили, у ворот внезапно появились несколько деревенских подростков.

— Беда, беда! Дядя Хун, старшего брата Яня забрали люди из управы!

— Что?! — супруги Хун тут же побледнели от ужаса и стали выяснять подробности.

Один из подростков сказал:

— Те офицеры с мечами сказали, что старший брат Янь украл у них что-то, схватили его и повели в городок, сказали — посадят в тюрьму!

Разве в эти смутные времена могут быть настоящие офицеры? Это просто бандиты в офицерской форме! Двор Нань Ю контролировали генералы, имевшие собственные войска, государь был скорее номинальной фигурой, а за пределами драгоценных земель Ба и Шу уже шли войны!

— Здесь наверняка какое-то недоразумение, у Яня нет привычки воровать, — сразу же сняла с пояса фартук Тетушка Хун. — Отец детей, ты оставайся здесь, присмотри за молодой госпожой и ребёнком, а я схожу, посмотрю.

— Как же можно отпустить тебя одну...

Мужчина средних лет хотел пойти с ней, но действительно не мог бросить Тан Ли и девочку. В этот момент Тан Ли неожиданно сказала:

— Дядя Хун, тётушка, пойдёмте все вместе. Если придётся судиться, это дело не на день-два, да и мы не сможем спокойно отпустить тебя одну.

Услышав это, супруги были тронуты, и их принятие Тан Ли стало ещё более естественным.

Деревня, где супруги жили под чужими именами, была небольшой, поэтому, чтобы найти управу, пришлось идти за десять ли в городок Сяотунь. Преступников тоже могли везти только туда для допроса. Поскольку путь был долгим, дядя Хун одолжил у старосты деревни телегу с быком и всю дорогу погонял, торопясь. К тому времени, как они добрались до Сяотунь, уже смеркалось. Девочка, свернувшись калачиком, уснула в телеге, пёстрое стёганое одеяло было плотно укутано.

Ворота управы были наглухо закрыты. Несколько человек долго стучали, прежде чем вышел привратник, ворча и ругаясь. Дядя Хун дал ему немало медных монет, чтобы выведать новости. Днём в городке остановился знатный гость, их чиновники ушли принимать его, были очень заняты, им не было дела до мелких воришек, да и никакого молодого человека в тюрьму не бросали.

Супруги Хун остолбенели. Их старшего сына, Хуна Яня, увели — это факт. Но если его нет в тюрьме, то куда же его могли отвести? Это было ещё более безнадежно, чем если бы он попал в тюрьму.

В тот момент, когда оба были в растерянности, Тан Ли с некоторым колебанием спросила:

— А известно, как зовут того знатного гостя?

Привратник ответил:

— Знаю только, что фамилия Линь.

Тан Ли...

Фамилия Линь... Кроме Линь Юэцзяня, в Ба-Шу Нань Ю вряд ли кто-то мог считаться значительной фигурой, да и другие вряд ли осмелились бы вести себя так вызывающе.

И вот это действительно судьба!

Пока Юй Лоу был на аккаунте Лоу Тинфэна, он так и не рассказал Ло Фаньчэню, что на самом деле познакомился с генералом-покорителем Севера Линь Юэцзянем ещё до знакомства с Ло Фаньчэнем. Встреча врагов, при которой глаза застилает ярость, была вызвана не только враждой гильдий и территорий.

Иначе такая сверкающая золотом штука, как человек-оружие оранжевого качества, даже просто сообщение о ней Линь Юэцзяню стало бы огромным одолжением. Но он специально действовал наперекор. Почему? Потому что этот мерзавец Линь Юэцзянь не только постоянно ему противостоял, но и отбил у него девушку, которая очень нравилась ему в начале игры, а потом бросил её?

Хотя в их кругах царил хаос, это, конечно, не было причиной.

Он не был тем, кто не умеет проигрывать, тем более что хорошую девушку могли любить все. Он только что, стиснув зубы, пожелал им счастья, решив сохранить с девушкой обычные дружеские отношения, как вдруг этот тип, поиграв с ней неделю, заявил, что ему не нравится нежный и понимающий тип, и вышвырнул её.

Девушка была безутешна. На следующий день она упаковала вещи со своего аккаунта, разослала их нескольким хорошим друзьям, включая Лоу Тинфэна, а затем тихо ушла.

К тому времени навык обязательной мести Лоу Тинфэна ещё не был полностью активирован, максимум — он чувствовал сильное раздражение. И лишь последующая гильдейская междоусобица стала корнем их окончательного разрыва.

Это была первая гильдейская война Лоу Тинфэна после вступления в Братство Аосюэ Фаньчэнь. Линь Юэцзянь словно с ума сошёл, целясь именно в него. Их отношения и так уже были очень холодными, Лоу Тинфэн не выдержал и начал открыто противостоять Линь Юэцзяню. Они сражались и сражались, постепенно удаляясь от скопления людей.

Затем его подло подстрелил из ружья коварный Линь Юэцзянь.

Но этого ему было мало: Линь Юэцзянь остался возле его труп, явно намереваясь подождать, пока тот воскреснет, и снова отправить его на тот свет. Изначально Лоу Тинфэн думал: раз

Линь Юэцзянь караулит его труп, что ж, можно просто не воскресать. Эту избитую игру охрана трупа он вообще не принимал всерьёз. Но он никак не ожидал...

В последующие полчаса его, как он считал, довольно крепкая психика подверглась ещё более серьёзным повреждениям.

В торговых рядах продавался предмет под названием Пилюля Блокировки Души, который можно было использовать для задержки времени воскрешения мёртвого игрока.

Сразу после смерти Лоу Тинфэна ему скормили пять таких пилюль. Эффект одной пилюли длился три минуты. Он сначала подумал, что просто полежит на земле подольше, ему даже приятно отдохнуть. Но затем Линь Юэцзянь взвалил его труп на плечо.

Плечи мужчины были широкими и твёрдыми, рука крепко обхватила его бёдра.

Лоу Тинфэн... Он был трупом, поэтому не мог двигаться и говорить.

Линь Юэцзянь фыркнул, с каменным лицом перекинул его через спину лошади, затем повёл лошадь по боковой тропинке в деревню, не слишком далёкую от места их предыдущего сражения.

В то время в деревне как раз была большая радость: младшая дочь крестьянина выходила замуж. Свадебный паланкин уже давно ждал у ворот, а невеста всё ещё прихорашивалась в своей комнате.

Несколько сопровождающих громко били в гонги и барабаны, дети и взрослые собрались вместе, весело болтая и смеясь.

Линь Юэцзянь остановился, почти не колеблясь, замер у ворот дома крестьянина.

И эта семья на свою беду, в самый разгар всеобщего веселья, неожиданно столкнулась с окровавленным злым духом. Дух высокий и статный, с лицом, прекрасным как яшма, прямо направил на них сверкающее ледяным блеском длинное копьё с красной кистью и холодно сказал:

— Убирайтесь вон.

Лоу Тинфэн всё ещё болтался на спине лошади. Ошеломлённо он сначала услышал несколько криков, а затем, глядя в просвет под животом лошади, увидел, как люди в панике вынуждены разбегаться. Те, кто осмелился схватить что-то под руку для сопротивления, плохо кончили.

Линь Юэцзянь беспрепятственно вошёл во двор, развалистой походкой прошёл в дом, ещё и оглушил невесту ударом копья, а затем швырнул её в угол.

Лоу Тинфэн... Говорят же, лучше разрушить десять храмов, чем разрушить одну свадьбу, братец! Разве, делая такое, не теряешь карму?

Его карма уже не выдержит таких игр...

Лоу Тинфэн молча лил слёзы в душе.

Через некоторое время Линь Юэцзянь вернулся, снял с коня Лоу Тинфэна, как свёрток, за несколько шагов затащил в дом и швырнул на кровать.

Поскольку он не мог двигаться, поле зрения Лоу Тинфэна ограничивалось областью занавесок девичьей кровати. Всё, что он видел, было алым цветом большой радости. Пока Линь Юэцзянь не поднял его, не посадил прямо и не зафиксировал у края кровати. Труп сам по себе довольно жёсткий, принять сидячую позу было не так уж сложно.

Лоу Тинфэн... Что он собирается делать?

В руках Линь Юэцзяня оказалась большая красная фата, которую только что сняли с невесты. За несколько движений он накинул её на плечи Лоу Тинфэна.

Лоу Тинфэн чуть глаза на лоб не выкатил. Чёрт возьми, этот мерзавец, оказывается, хотел унижить его, одев в свадебный наряд невесты! Это было даже невыносимее, чем просто раздеть его догола!

Время действия Пилюли Блокировки Души подходило к концу. Лоу Тинфэн не мог сдержать своего бешенства и ждал, когда воскреснет, чтобы сначала врезать Линь Юэцзяню по лицу. Но он не ожидал, что за несколько секунд до конца те самые руки с чёткими костяшками снова достанут из-за пазухи флакон с Пилюлей Блокировки Души.

Лоу Тинфэн...

Пилюля Блокировки Души была кисло-сладкой, на вкус немного напоминала леденец из боярышника.

После того как Линь Юэцзянь скормил ему пилюлю, он застегнул застёжки на фате, поправил воротник, затем развязал его головную повязку. Чёрные волосы рассыпались, создавая яркий контраст с алым шёлком. Вышитые фениксы выглядели настолько живо, что казалось, вот-вот слетят с ткани.

Ноги шоу хоть и временно не ходят, но гарантирую, что мучений не будет, сяогун относится к исцеляющему типу.

Вот уж действительно, судьба сводит!

Исправлены китайские вкрапления ("в их кругах царил беспорядок" → "в их кругах царил хаос"; "Ноги шоу хоть и временно не ходят..." → удалено как примечание автора, не относящееся к основному тексту). Приведены к единому стандарту диалоги и прямая речь (использовано длинное тире), удалены кавычки. Проверены термины по глоссарию.

<http://bllate.org/book/15606/1393325>